

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН

На правах рукописи

Прокопенко Лариса Викторовна

**Лингвотекстологическое исследование Пролога
за сентябрьское полугодие
по спискам XII – начала XV в.**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

Москва
2009

Работа выполнена в отделе исторической лексикографии и исторической грамматики
русского языка Учреждения Российской академии наук
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Крысько Вадим Борисович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Верещагин Евгений Михайлович

кандидат филологических наук
Пентковская Татьяна Викторовна

Ведущее учреждение: кафедра русского языка факультета филологии и
искусств Санкт-Петербургского государственного
университета

Защита диссертации состоится «___» апреля 2009 г. в ___ часов на заседании диссертацион-
ного совета Д 002.008.01 при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (119019,
Москва, ул. Волхонка, д. 18/2).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института русского языка им.
В.В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б.Л. Иомдин

Пролог¹, сборник кратких житий святых и других текстов поучительного содержания, расположенных в календарном порядке, один из интереснейших и чрезвычайно распространенных на Руси памятников, до настоящего времени текстологически почти не изучен.

Объект исследования – Синаксарь, Пролог краткой редакции (кр. ред.) и пространной редакции (простр. ред.). Под Синаксарем понимается славянский перевод византийского агиографического сборника, под Прологом – его переработка на славянской почве путем дополнения другими, преимущественно переводными, текстами (в кр. ред. Синаксарь расширен примерно в два раза, в простр. ред. – примерно в три-четыре). Создание Синаксаря и Пролога разделено довольно значительным промежутком времени – не менее 5–7 десятилетий.

По сложившейся традиции в научной литературе не всегда делается различие между синаксарями и прологами²; в частности, южнославянские рукописи, содержащие только синаксарные жития, именуется обычно прологами, то же касается и первой части Софийского пролога, представляющей собой на самом деле синаксарь в чистом виде. Далее мы употребляем слово *синаксарь* для рукописей, содержащих только краткие жития (памяти³); кроме того, в некоторых случаях используем выражение *полный Пролог*, чтобы избежать путаницы и подчеркнуть, что речь идет именно о Прологе с дополнительными учительными статьями.

Источники исследования. В диссертации исследуются около 30 древнерусских рукописей Пролога двух его основных редакций, относящихся к концу XII – началу XV в. и содержащих тексты за сентябрьскую половину года, и 7 южнославянских синаксарей XIII–XIV вв. (согласно датировкам, опубликованным в каталогах соответствующих рукописных собраний⁴).

Синаксари

Кон. XII – нач. XIII в. – Соф1324, 1-я часть (л. 1–160) (*Соф*); **XIII в.** – B72, болгарская рукопись середины XIII в., по изданию [Десподова и др. 2006] и фотокопии, присланной Хиландарской научно-исследовательской библиотекой при Государственном университете штата Огайо, США; Ув70, сербская рукопись последней четверти XIII в.; фрагмент (4 листа) ЛНБ, РКФ19; **кон. XIII – нач. XIV в.** – Хл191, болгарская рукопись (по другим данным – кон. XIV в.); фрагмент (1 неполный лист) Лит19/6, по описанию в каталоге; **XIV в.** – СА-

¹ Здесь и далее имеется в виду нестишной Пролог, называемый также обыкновенным, простым, Прологом Константина Мокисийского. Поскольку он возник раньше стишного, мы полагаем, что снабжать его специальным эпитетом нет необходимости.

² Названия Синаксарь и Пролог мы пишем с прописной буквы, если имеются в виду произведения как таковые, со строчной – если речь идет о рукописях, в которых представлены эти произведения.

³ Краткие агиографические тексты в составе Синаксаря называются обычно житиями, однако это слово не подходит для упоминаний праздников или других событий; мы отдаем предпочтение слову *память* (именно оно приводится или подразумевается в самих синаксарях/прологах), но в качестве синонима используем и *житие*. Некоторые исследователи под *житиями* понимают статьи с текстами, а *памятями* называют упоминания без текста (только имена). В нашей диссертации слово *память* применяется в широком смысле, памяти же без текста, в виде заголовков, оговариваются.

⁴ Применяются следующие сокращения названий рукописных собраний: Б – София, Архив Болгарской АН; БАН – Библиотека РАН; Лит – Вильнюс, Библиотека АН Литвы, фонд 19; ЛНБ – Львовская научная библиотека им. В. Стефаника НАН Украины; Муз – РГБ, Музейное собр.; НБС – Белград, Народная библиотека Сербии; Пб – РНБ, Основное собр.; Пог – РНБ, собр. М.П. Погодина; Рог – РГБ, фонд Рогожского кладбища; Рум – РГБ, собр. Н.П. Румянцева; САНУ – Белград, Архив Сербской АН; Син – ГИМ, Синодальное собр.; Соф – РНБ, Софийское собр.; СПбДА – РНБ, собр. Санкт-Петербургской духовной академии; Тип – РГАДА, фонд библиотеки Московской синодальной типографии; Тр – РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры; Ув – ГИМ, собр. А.С. Уварова; Хл – ГИМ, собр. А.И. Хлудова; Эст – Таллин, Библиотека АН Эстонии.

НУ53 (Лесновский – *Лесн*), болгарская рукопись 1330 г., по изданию [Павлова, Желязкова 1999]; *Пог58*, болгарская рукопись 1339 г., по изданию [Абрамович и др. 1916–1917] (учитывались также чтения *Рум319*, приведенные в издании для заполнения лакун *Пог58*); *Хл189*, сербская рукопись, списанная с болгарской, перв. пол. XIV в.; НБС, Рс705 (Ковачевичев – *Ков*), болгарская рукопись середины XIV в., по фототипическому изданию [Велев 2004].

В годовых южнославянских списках рассматривались тексты только за сентябрьское полугодие.

Прологи краткой редакции

Кон. XII – нач. XIII в. – фрагмент (3 листа) Эст24060, 24061, 24063 (Таллинские отрывки – *Тал*); **XIII в.** – Тип156 (Псковский – *Пск*); Соф1324, 2-я часть (л. 161–234, 242–317) (*Соф-2*), содержит только учительные тексты; Хл187 (Лобковский – *Л*), 1262 или 1282 г.; БАН 4.9.19, 4.9.20, 4.9.21 (Финляндские отрывки – *Фин19*, *Фин20*, *Фин21*), по изданию [Vidnäs 1966]; Шведские отрывки (*Ш*), фрагменты XIII и начала XIV в. из рукописных собраний Стокгольма и Упсалы (№ 23–25, 27–30 по описанию [Steenland 2005]); **перв. пол. XIV в.** – Син239, 1313 г. (*Пр 1313*); *Tun155*; *Tun157*; **вт. пол. XIV в.** – *Tun159* (по другим данным – около 1329 г.); *Tun160*; *Tun162*; *Tun163*, 1356 г.; фрагмент (1 лист) *Лум15*, середина XIV в., содержит только учительные тексты; **кон. XIV в. или XIV в. без уточнения** – *Ув83*, содержит только учительные тексты; *Ув96*; *Ув325* (по другим данным – перв. треть XV в.); *Ув326*; *Соф1325*; *Тр33*⁵, часть текстов соответствует простр. ред., в октябре имеются особые тексты; БАН 17.11.4 (*Ак*), продолжение *Тр33*, содержит несколько текстов из простр. ред.; фрагмент БАН, Тек. пост. 101 (1 лист); **кон. XIV – нач. XV в.** – *Пог510*; фрагмент (1 лист) *Лум12*; фрагмент (неполный двойной лист) *Лум19.5*.

Прологи пространной редакции

XIII в. – фрагмент листа, Музей фресок Дионисия в Ферапонтове, без номера (перв. пол. XIII в.); фрагмент (1 лист) ЛНБ, АСП-375; **перв. пол. XIV в.** – *Tun164*; **вт. пол. XIV в.** – Тип153 (Юрьевский – *Ю*); *Tun165* (по другим данным – перв. пол. XV в.), сокращенная простр. ред.; *Tun166*, сер. XIV в.; *Tun167* (по другим данным – XIV–XV вв.), сокращенная простр. ред. со вставками, выписанными из кр. ред.; *Син244*; *Син247*; *Пог59* (по другим данным – XIV–XV вв.); фрагмент (4 листа) *Муз11031*; **XIV в. без уточнения** – Финляндские отрывки, БАН 4.9.28, 4.9.26, 4.9.27, 4.9.24, 4.9.27^б, 4.9.22, 4.9.23, 4.9.27^а, 4.9.44, 4.9.29, 4.9.25 (*Фин*), по изданию [Vidnäs 1966]; фрагмент (1 неполный лист) БАН 4.5.3; **кон. XIV – нач. XV в.** – СПбДА А. I. 264, т. 1, за сентябрьское полугодие (Прилуцкий – *Прил*); *Пб314* (quarta); неполный двойной лист БАН, Тек. пост. 1165.

Актуальность темы исследования. Пролог – памятник древнерусской письменности, представляющий собой энциклопедию всей древней славянской литературы. Наличие в нем выдержек из тех или иных произведений имеет огромное значение для установления времени создания и распространенности этих произведений. Объем и масштаб редактирования произведений-источников (прежде всего, Синаксаря, а также многих источников учительных текстов), наблюдаемые на всем протяжении простр. ред. Пролога, не имеют аналогов в сла-

⁵ Рукопись изучалась по фотографиям на сайте <http://www.stsl.ru/manuscripts>.

вянской письменности. В силу составного характера Пролога часть его лексики заимствована из других произведений, однако немалая часть лексики источников была заменена на более современную и актуальную для составителей Пролога, причем многие проложные лексемы являются очень редкими или фиксируются в исторических словарях как *haraх legomena*. В отличие от большинства произведений церковнославянской письменности во многих проложных статьях описываются бытовые ситуации, что и давало повод их редакторам употреблять слова из своей повседневной жизни. Уникальность Пролога также в том, что он переписывался веками и сохранился во множестве списков (большим количеством рукописей представлены только евангелия и минеи); при этом его традиционный состав постоянно дополнялся текстами русского происхождения.

Цели и задачи исследования. Цель диссертации – текстологическое исследование ранних списков Пролога за сентябрьское полугодие на надежной источниковедческой базе, т.е. с привлечением максимального числа источников проложных текстов (славянских и греческих). Задачи работы:

- 1) установить состав Пролога обеих редакций за сентябрьское полугодие;
- 2) сопоставить славянский перевод синаксарных житий с имеющимися опубликованными и рукописными оригиналами греческих синаксарей;
- 3) определить славянские и греческие источники т. наз. учительных (несинаксарных) статей;
- 4) проанализировать переработку синаксарных житий в простр. ред., установить принципы, которыми руководствовались ее авторы, и источники сделанных ими дополнений;
- 5) сравнить тексты, совпадающие в кр. и простр. редакциях, выявить разночтения между ними, установить их первичность/вторичность;
- 6) сгруппировать рукописи Пролога, определить их генетическую зависимость;
- 7) сопоставить южнославянские синаксари с синаксарными житиями в составе древнерусских прологов кр. ред., определить текстологические связи между ними.

Методы исследования. В работе используются методы текстологического (лингвотекстологического) исследования, сформулированные в трудах крупнейших отечественных ученых Д.С. Лихачева и Л.П. Жуковской. Как представляется, именно лингвистический подход к фактам текстологии может сообщить убедительность выводам по истории текста. Огромный объем изучаемого памятника (прологи простр. ред. за полугодие – это фолианты формата «большой лист» объемом обычно не менее 300 листов) и большое количество списков, привлекаемых к исследованию, исключают их сплошной текстологический анализ и заставляют обратиться к выборочному. При этом несколько списков подвергаются сплошному прочтыванию и сравнению с источниками, в них выявляются текстологически важные места, которые затем проверяются по всем остальным спискам. Все разночтения в прологах мы разбили на разночтения макроуровня (различия по составу статей) и микроуровня (текстовые различия). Из разночтений микроуровня учитываются только те, которые с большой степенью надежности можно отнести к редакционным, и отбрасываются те, которые могли быть случайно допущены разными писцами независимо друг от друга.

Таким образом, выборочный анализ не относится к произвольно выбранным исследователем текстам (в этом отличие нашего метода от метода Л.П. Жуковской), а следует самому памятнику, т.е. касается тех мест, которые оказались «поворотными» в истории бытования прологов и подверглись наибольшему искажению и редакционным изменениям.

Научная новизна работы. Разделение списков Пролога на две редакции (I, или краткую, и II, или пространную) было произведено еще архим. Сергием [Сергий 1901 (1997)], многие источники Пролога указаны Н.Н. Петровым [Петров 1875]. Однако нельзя не признать, что несмотря на вклад, внесенный с тех пор в изучение Пролога многими учеными, которые делали опыты более подробного текстологического анализа этого памятника [Жуковская 1983] и предпринимали попытки установить этапы создания Пролога, локализовать и датировать их составление [Фет 1987; Лосева 2005], определить источники проложных текстов [Творогов 1987; Давыдова 1990], история Пролога по-прежнему остается довольно запутанной. Смелая гипотеза Е.А. Фет о первичности простр. ред. не была подкреплена аргументацией и осталась поэтому непризнанной научным сообществом.

В отличие от большинства наших предшественников, которые учитывали при изучении Пролога лишь часть его текстов, например, извлечения из патериков (С.А. Давыдова), славянские памяти (большинство отечественных дореволюционных исследователей, современные болгарские ученые – Р. Павлова и др.), 21 избранную статью (Л.П. Жуковская), мы принимаем во внимание все тексты Пролога и привлекаем к сравнению все найденные источники. В результате такого анализа история Пролога предстает в новом или обновленном виде: гипотеза Е.А. Фет о первичности простр. ред. и заимствовании текстов из нее в кр. ред. не только получает полное подтверждение, но и дополняется многочисленными конкретными наблюдениями, уточняющими историю создания двух редакций Пролога. В диссертации также приводится новая аргументация для разрешения двух давних споров по поводу: 1) происхождения рукописей, содержащих только учительные проложные тексты; 2) генезиса южнославянских списков Синаксаря/Пролога.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Славянский перевод Синаксаря, осуществленный в начале XII в., сохранившийся в составе древнерусских списков Пролога кр. ред. и в южнославянских синаксарях, содержит некоторое количество восточнославянских языковых особенностей (лексических и синтаксических), которые позволяют говорить об участии в переводе восточнославянского переводчика.

2. Простр. ред. Пролога – продукт работы древнерусских книжников, созданный в конце XII в. на основе переработки синаксарных житий и добавления к ним текстов, извлеченных (с большей или меньшей степенью переработки) из переводных и оригинальных славянских произведений. Сравнение учительных текстов, совпадающих в кр. и простр. ред., указывает на первичность простр. ред.

В структуре этой редакции еще не было собственно учительного раздела, так как ее составители не ставили перед собой задачи отделять синаксарные тексты от несинаксарных, создавая своеобразный конгломерат «старого» и «нового». Почти все синаксарные жития

были подвергнуты в простр. ред. систематической правке, заключающейся в замене архаической лексики, упрощении синтаксических конструкций и устранении логических неувязок.

Представляется, что добавление текстов в простр. ред. происходило в два этапа: на первом этапе присоединялись статьи, тесно связанные с синаксарными житиями, читающимися под определенными датами; на втором этапе – статьи, уже не имеющие прямой привязки к конкретным датам.

3. Кр. ред. – это компиляция, созданная вскоре после простр. ред. путем присоединения к Синаксарю в его первичном виде текстов, выписанных из простр. ред. Именно эти тексты стали учительным разделом Пролога, который, таким образом, появился впервые в кр. ред. Самостоятельного значения эта редакция не имеет, поскольку не содержит в себе ничего нового, за исключением нескольких дополнительных статей. Однако многие списки кр. ред., благодаря ее компилятивному характеру, сохранили в своем составе первичный, непереработанный Синаксарь (его единственный явный представитель – Соф), что очень важно для его изучения.

Рукописи, содержащие только учительные проложные тексты за сентябрьское полугодие (Соф-2 и Ув83), выписаны из прологов кр. ред. и не могут, таким образом, свидетельствовать об обособленном существовании учительного раздела до составления редакций полного Пролога.

Более половины исследованных списков полного Пролога кр. ред. (9 из 15, в том числе самый ранний датированный – Л) имеют следы второго влияния простр. ред., из которой было выписано переработанное синаксарное житие с добавлением двух поучений.

4. Исследованные в диссертации семь южнославянских синаксарей/прологов из сохранившихся 11 списков⁶ XIII–XIV вв. происходят от древнерусских прологов кр. ред. или, с меньшей долей вероятности, от бытовавших на Руси синаксарей. Об этом свидетельствуют не только славянские памяти, общие в этих списках со списками кр. ред. (в Синаксаре, вероятнее всего, славянских памятей не было), но и общие искажения и редакционные изменения.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выяснение принципов переводческой и редакторской деятельности составителей (авторов) Синаксаря и Пролога проливает новый свет на психологию и мышление средневековых славянских книжников, очерчивает круг их представлений и знаний.

Установление первичности простр. ред. Пролога меняет привычные взгляды на историю создания этого памятника. Данная редакция всегда недооценивалась учеными (за исключением Е.А. Фет) в силу ее предполагаемого позднего составления и зависимости от кр. ред.; благодаря проведенной работе она может занять подобающее ей место в древнерусской письменности XII в. Большое практическое значение имеет определение состава простр. ред. Пролога, впитавшей в себя тексты из многих источников, часть которых к настоящему вре-

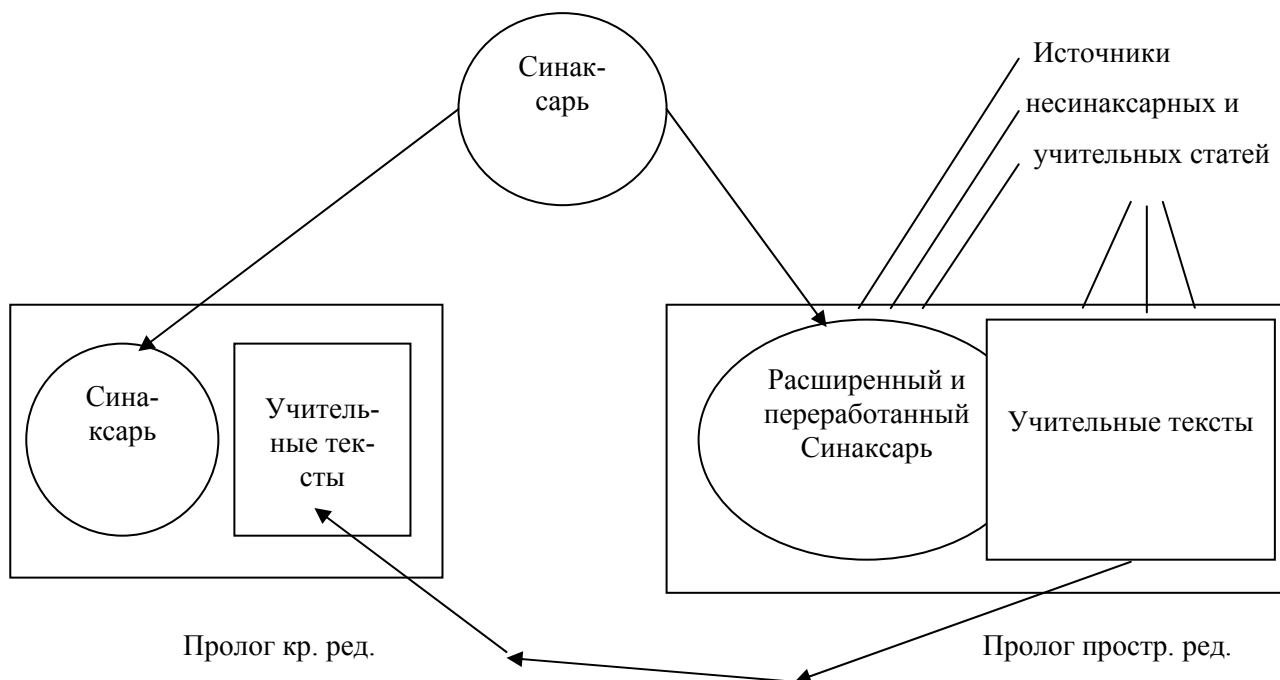
⁶ Остались недоступными два берлинских синаксаря, загребский и Рум319, хранящийся в рукописном отделе РГБ, закрытом в последние два года.

мени, вероятно, утрачена (ср., например, под 13.02 житие Мартина Турского, соответствующее латинскому оригиналу).

В научный оборот вводится материал рукописей Пролога, в основном XIII–XIV вв., многие из которых мало цитировались или совсем не цитировались в специальной литературе. Благодаря проведенному исследованию заполняется лакуна в русской исторической лексикографии: начиная с VII т. Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.) и 27-го вып. Словаря русского языка XI–XVII к лексике из прологов (занимающих важное место в корпусе источников этих словарей) регулярно подводятся греческие параллели, что позволяет во многих случаях уточнить толкования слов; кроме того, следует подчеркнуть, что часть проложной лексики, разбираемой в диссертации, до сих пор вообще не учитывалась в исторических словарях русского языка.

Материалы диссертации могут служить основой для исследования прологов более позднего времени – XV–XVII вв.; в частности, зная состав ранних списков Пролога, можно проследить его дальнейшее расширение и изменение. Выводы и материалы исследования Пролога, одного из самых распространенных памятников древнерусской письменности, могут быть отражены в вузовских курсах истории русского литературного языка и древнерусской литературы.

Структура диссертации. Последовательность изложения материала в диссертации соответствует этапам создания Пролога, как они представляются в результате исследования: в главе 1 рассматривается Синаксарь, в главе 2 – простр. ред. Пролога, в главе 3 – кр. ред. Пролога. Последовательность создания и структуру Пролога обеих редакций можно условно изобразить в виде следующей схемы:

В прологах кр. ред. синаксарные и учительные тексты четко отделяются друг от друга; для простр. ред. это разделение неактуально, и в некоторых случаях трудно определить, относится ли статья к переработанному Синаксарию или к учительным текстам.

Переработка учительных статей в Прологе обеих редакций по отношению к их источникам в диссертации специально не анализируется, но найденные славянские и греческие источники этих статей приведены в Приложении 1. Кроме того, в главе 3 проведено сравнение учительных текстов, совпадающих в обеих редакциях, с целью установления первичности/вторичности их различий. В Приложении 2 подробно рассмотрены особенности состава привлеченных к исследованию рукописей Пролога.

Апробация работы. Положения диссертации были представлены в докладах на III международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси», организованной научным журналом «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» и проходившей 4–7 октября 2005 г.; международной научной конференции «Язык и литература Киевской Руси» (к 100-летию Н.А. Мещерского), проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете 26–27 января 2006 г.; международной научной конференции «А.И. Соболевский и русское историческое языкознание (к 150-летию со дня рождения ученого)», проходившей в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН 8–11 июня 2007 г.; круглом столе «Западная Болгария и восточные славяне в X–XII веках», проходившем в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН 19 апреля 2008 г.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** рассматривается перевод Синаксаря (в части, относящейся к сентябрьскому полугодию), сохранившийся в Соф, житийной части древнерусских прологов кр. ред. и южнославянских синаксарях. Перевод был сделан с византийского синаксаря т. наз. семейства В*. К этому семейству принадлежит, кроме Менология императора Василия II, рукопись из собрания Ватикана Vat. gr. 2046, датируемая приблизительно XII в. Как недавно было установлено А.М. Пентковским, именно последняя рукопись находится в самом близком отношении к тому оригиналу Синаксаря, которым пользовались славянские переводчики.

Для определения времени и места перевода решающее значение среди лингвистических данных имеет лексика. Как известно, первоначальный облик переводного произведения, характеризующийся теми или иными фонетическими или морфологическими особенностями, с течением времени и при переносе из одной языковой среды в другую мог сильно измениться (церковнославянские формы заменялись на русские и, наоборот, русские – на южнославянские). Что касается словарного материала, то он почти всегда оставался неприкосновенным [Соболевский 1980, 135–136]. Анализ лексики синаксарных житий в древнерусских и южнославянских списках подтверждает это мнение. Словарный состав синаксарей/прологов устойчив, случаи лексической правки встречаются редко, и почти всегда направление замены можно с легкостью установить: архаическая лексика заменялась на более современную (например, в отдельных случаях *тепень* на *бнень*), региональная – на общеупотребительную (*кѣрста* на *ковчегъ* или *гробъ* в некоторых южнославянских списках)⁷.

Исследователи списков Синаксаря/Пролога указывают на близость их лексики к старославянской. Так, по данным В. Желязковой, около 73 % лексики Соф совпадает с лексикой Супрасльского сборника, а около 83 % – с лексикой других старославянских рукописей [Же-

⁷ Ср. об этом [Молдован 1994, 73–74].

лязкова 1998, 77]. Это верно, однако необходимо помнить о том, что бóльшая часть старославянской лексики вошла в общий церковнославянский словарь и не может свидетельствовать о древности перевода. Из редких старославянских слов и словосочетаний в переводе Синаксаря можно отметить такие: *варь* ‘жара, зной’, *доснтн* ‘найти, обнаружить’, *панць* ‘шум, заботы’, *прнрзнтн* ‘нанести обиду’, *родь огньнън* ‘геенна’, *сынъ* ‘башня’, тако мн + ИП или РП ‘клянусь кем-л. (чем-л.)’, *твьрдь* ‘крепость’ и др.

Разделение на преславскую и охридскую лексику для перевода Синаксаря неактуально, так как в нем представлены лексемы из обеих школ, например, *алъуба* и *постъ*, *жндовннъ* и *нюдън*, *пастохъ* и *пастыръ*, *поустнтн* и *посълатн*, *съборъ* и *сънъмъ* и др. Очевидно, перевод был совершен в то время, когда новый словарный материал преславских реформаторов уже был усвоен церковнославянской книжностью.

В целом на основании лексических данных можно согласиться с датировкой перевода Синаксаря концом XI – началом XII в., которую предлагают исследователи-историки. На относительную молодость перевода косвенным образом указывает и наличие в нем пар (иногда троек) лексических вариантов, один из которых обычно более архаический или редкий (в том числе грецизм), а второй – более новый или общеупотребительный. Например, упомянутое выше *тетн/бнтн*, *томнтн/момчнтн*, *облеунса/одътнса*, *оутолнтн/оувъщатн*, *оуатн/оусъкноутн*, *амболъ/оуланца*, *скнма/образъ*, *лыстъ/пата/голънь* (*ἄστράγαλος* ‘лодыжка’), *пкълъ/смола*, *върста/попырнцѣ*, *клнрнкъ/прнчътъннкъ* и др.

Анализ рукописей показывает, что эти варианты не являются результатом замен (за небольшим исключением), а изначально находились в переводе. Варианты обычно рассредоточены по всему тексту Синаксаря, и некоторая часть их (прежде всего, региональная лексика – как, например, слово *върста* в паре *върста/попырнцѣ*) может быть приписана переводчикам разной этнической принадлежности. В переводе Синаксаря действительно должны были принимать участие не менее 5–10 человек, так как это большое предприятие (только в сентябрьском полугодии содержится 416 кратких житий).

Однако появление значительной части вариантов, по нашему мнению, продиктовано соображениями разнообразия; они могут принадлежать не только переводчикам из одной местности, но даже одному переводчику, на что указывает случай, когда пара *бнннъ/тепенъ* встречается в одном житии (23.11, Архип, Филимон, Апфий). Как известно, лексическое варьирование или синонимия широко представлены в ранних славянских переводах и, прежде всего, в переводах Кирилла и Мефодия [Верещагин 1972, 60–83; Шьоберг 1980, 39–42; Чернышева 1994, 100–106], поэтому перевод Синаксаря становится с ними в один ряд.

Среди переводчиков Синаксаря несомненно был и восточнославянский книжник⁸, так как в переводе содержится небольшое количество лексических и синтаксических русизмов, сохранившихся во всех списках (если в них не утрачены листы с соответствующими датами), а именно: *кърстнца* и *кърста* ‘ящик, ларец’ (древнерусское заимствование из финского; встречается в памятях 4.09 и 28.07, причем последнее заменено в некоторых южнославянских синаксарях на *ковъуегъ* или *гровъ*), *здратнтнса* ‘начать войну’ (1.10), *опрататнса* ‘прибрать себя,

⁸ Это предполагал еще М.Н. Сперанский [Сперанский 1923, 188].

приготовиться к смерти' (8.10), упомянутая выше вѣрста в значении 'мера длины' (3.10), гла-затни (14.01), корсуню – беспредложный ДП в значении направления (7.03).

Одним из принципов перевода Синаксаря является довольно последовательная передача славянскими эквивалентами (в том числе словообразовательными кальками) греческих имен собственных (с их морфологической адаптацией). Так, имя Συνητός переведено как ρа-зѹмьннкъ (12.12), Χρυσή – злата (30.01), Αὐξάνων – растын (2.11), монастырь Χηνολάκκος – гоусннѣна ѣмзы (14.01), Ἄρειος πάγος 'Ариев холм, ареопаг' – арнѣвъ лѣдъ (3.10), гора Оксия – вѣстраѣа (1.02) или острын хѣлмъ (14.02), город Ὀφιούμη – змннна халѹга (14.02; ср. ὄφις 'змея' и ῥόμη 'переулок') и т.д. Иногда встречаются отступления от этого правила, вероятно, связанные с деятельностью отдельных переводчиков (то же имя Συνητός передано в другом месте как Сунетъ). Параллель к таким переводческим решениям находится, в частности, в славянском переводе Хроники Георгия Амартола (ГА)⁹, ср. соухын хѣлмъ (Ксиролоф, площадь в Константинополе), камень (город Пѣтра) и др. [Матвеевко, Щеголева 2000, 12].

Греческое название пролива Босфор τὸ στενόν, как и другие топонимы, переведено: монастырь... ѡб онъ поль тѣснаго създавъ (25.02, еп. Тарасий). Данное решение может указывать на южнославянского переводчика – как известно из летописей, пролив Босфор назывался по-русски соудъ [Срезн., 3, 607]; так это слово переведено и в ГА [Истрин 1920, 479]. Возможно, переводчик данного синаксарного жития не идентифицировал это название (τὸ στενόν может означать и просто узкий проход на суше или на море, в том числе пролив как имя нарицательное). Название пристани на проливе Босфор передано в Синаксаре (16.08) и ГА [Истрин, там же] одинаковым славянским эквивалентом волоун тѣргъ/волоуѣ тѣржнѣ.

Явных южнославянизмов в Синаксаре нет. А.И. Соболевский считал таковым хоуса (хѣса) 'разбойный набег' [Соболевский 1980, 142], имеющееся в Синаксаре 14.01, но, согласно М. Фасмеру, оно заимствовано из готского *hansa* 'толпа, множество', зафиксировано в древнепольском. С этим словом было сблизено или от него произведено древнерусское и древнесербское хоусарь, толкуемое из среднелатинского *cursarius* 'корсар, пират' [Фасмер, 4, 285–286]. Отсутствие ярких южнославянизмов может толковаться как указание на древнерусский перевод, однако весьма небольшое количество русизмов в переводе свидетельствует скорее в пользу точки зрения М.Н. Сперанского об участии в проекте нескольких переводчиков – выходцев из разных областей славянского мира.

Во **второй главе** рассматривается переработка Синаксаря в простр. ред. Пролога. В **разделе 2.1** разбирается перенос в этой редакции синаксарных памятней на другие даты и исключение памятней. Во многих случаях переносы связаны с использованием других славянских календарных источников (служебных миней, месяцесловов). Но чаще всего поводом для переноса был сам славянский Синаксарь, так как в нем некоторые святые имеют по две памяти (что обусловлено разными событиями, связанными с ними, – погребение, перенесение мощей и т.д.) – обычно одна память с текстом, другая в виде только имен (заголовка). Объединяя две памяти одного святого, составители простр. ред. пытались «улучшить» Синаксарь, устранив в нем дублирование. Некоторые переносы выходят за рамки сентябрьского

⁹ Сокращения источников – в соответствии с принятыми в СДРЯ.

полугодия, что свидетельствует о переработке Синаксаря при составлении простр. ред. сразу за весь год.

Переноса памяти, авторы простр. ред. порой неверно ассоциировали святых с похожими именами. Так, 3.01 в Синаксаре имеется память мч. Гордия, а 9.05 – мчч. Епимаха и Гордиана; последняя была перенесена на 3.01 в результате ассоциации имен Гордий и Гордиан, а память Гордия удалена. Аналогично, 4.01 в Синаксаре находится память мчч. Феопемпта и Феоны, а 25.05 – мч. Ферапонта Сардийского; в простр. ред. последняя перенесена на 4.01 (ассоциация имен Феопемпт и Ферапонт), при этом первая память оставлена с заголовком «Феоны», а в ее тексте имя Феопемпт также исправлено на Ферапонт!

Наличие в Синаксаре памятей без текстов (только в виде заголовков – заг.) рассматривалось авторами простр. ред. как недостаток, который они пытались устранить разными способами: 1) удаляли его, если в другой день была аналогичная память с текстом; 2) присоединяли заг. (особенно в начале дня) к другому заг. (в конце дня); 3) дополняли заг. самостоятельно написанным «житийным» текстом (пример – память 22.02 об обретении мощей мучеников в Евгениевых воротах); 4) к синаксарному заг. мог быть присоединен текст, воспринимаемый нами сегодня как явно «учительный» (об этом подробнее в главе 3). Возможно, некоторое количество памятей в виде заголовков было опущено без видимых причин (или по причинам, которые ускользают от понимания современного исследователя).

В то же время случаев исключения памятей с текстом в простр. ред. очень мало. Так, из всех синаксарных сообщений о константинопольских землетрясениях оставлено только одно (26.01), зато к этому последнему составители простр. ред. добавили небольшое поучение, в котором объясняется, что причина землетрясений – людские грехи. Кроме того, 5.11 удалена синаксарная память «падшего с неба праха» (с текстом). Таким образом, редакторы сознательно удалили ненужные, на их взгляд, многократные упоминания константинопольских катаклизмов, оставив лишь одну память в дидактических целях и усилив ее значение поучением. Помимо этого, 17.09 удалены два синаксарных жития по причинам, которые нам не удалось установить.

Наконец, в простр. ред. отсутствует вступление к Прологу, имеющееся во всех списках кр. ред. и южнославянских синаксарях. Вероятно, оно было и в греческом синаксаре, использованном для перевода (в Vat. gr. 2046 начало утрачено). Оно было опущено в простр. ред., возможно, из-за общего несоответствия его содержания переработанному Синаксарю.

Раздел 2.2 посвящен добавлению новых житий к синаксарным в простр. ред. Пролога. Источники большинства из них – четье-минейные жития и Мучения. Обычно эти тексты велики по объему, поэтому они подвергались сильной переработке: в них пересказывались отдельные сюжетные линии, делались перестановки, добавлялись новые детали для логической связности. Определить происхождение проложной статьи от таких источников можно только по сохранению некоторых фраз и ключевых слов. В четьих минеях есть и небольшие тексты (например, Мучение Садофа 19.10, Мучение Авраамия 5.02), они перенесены в Пролог почти без переработки, с небольшими сокращениями.

Для составления новых житий¹⁰ использовались не только агиографические произведения из четых миней, подходящие по жанру для вставки в Синаксарь, но и произведения более легендарного характера. Очевидно, составители простр. ред. не видели препятствий для включения таких текстов в Синаксарь; более того, они могли присоединять их непосредственно к заголовкам синаксарных памятей.

При составлении новых текстов их авторы руководствовались представлениями о некоем «правильном» житии: в его начале должно сообщаться о месте рождения святого, о его родителях, юности и т.п. (далеко не все синаксарные жития построены по этому принципу). При этом исторические сведения, содержащиеся в источнике, могли приноситься в жертву этим представлениям и литературным качествам нового жития, как это показывают, например, памяти Виктора 6.11, Романа 19.11, Феодулии 3.02, Власия 18.02 и др. Все неясности и несообразности источника устранялись и переосмысливались, при необходимости текст дописывался; архаическая лексика четье-минейных Мучений во многих случаях заменялась на общеупотребительную.

Всего в простр. ред. Пролога за сентябрьское полугодие было добавлено более 50 новых текстов, которые можно рассматривать как житийные. В целом литературные способности редакторов можно оценить довольно высоко – они могли удачно сократить длинный текст, не потеряв самые яркие образы из него, или, напротив, расширить собственными вставками (домыслами) короткий. Если же им не хватало порой конкретных знаний, они с успехом заменяли их своей богатой фантазией.

Те же принципы редактирования применялись и при переработке синаксарных житий в простр. ред. – этот вопрос подробно рассматривается в **разделе 2.3**. Большинство изменений, внесенных в жития, невелики по объему и преследуют цель упростить сложный синтаксис (результат буквального перевода), нормализовать морфологию, устранить архаическую лексику и гречизмы, сделать текст более удобочитаемым.

Примеры упрощения синтаксических конструкций (в том числе замены неличных форм на личные) с дополнительным изменением смысла или без него¹¹: (3.09, Анфим) Лесн желѣзѣ ражѣженымн лѣста его пронзенна. прѣтрѣпѣв (σιδήροις πεπυρακτωμένοις τοὺς ἀστραγάλους διατρύπᾳται) – Тр33 желѣза ражжена в лѣста его внзнща. раже претерпѣ; (13.09, Юлиан) Пр 1313 бзвшнмъ же нмъ блнзъ горъи н пещеръи. кумнрннцн н храмннѣ бѣгннѣ елнннскъи (нмъ лишнее, оборот дат. самост. – ὄντος **d2** πλησίον τοῦ ὄρους εἰδωλείου τῆς θεᾶς τῶν Ἑλλήνων) – Ю бзвшемъ же нмъ нѣколко врѣма. баху же верху горъи кумнрннца. еднна храмнна елнннскн бѣгннн; (29.09, Кириак) Пр 1313 н ернгена еретика нже того мзслаща вблнчнвъ (τοὺς τὰ Ὁριγένου τοῦ αἰρετικοῦ φρονοῦντας ἐλέγξας букв. ‘мыслящих то, что у Оригена, еретика, обличив’) – Ю н ернгена еретнка съ еднномзсленннн облнчн (заменен оборот с нже = греч. артикль); (1.10, Роман) Соф мнаше бо ѡврестн оуста н пожретн харѣтню (ἔδοξεν + инф. ‘[Роману] показалось, что он открыл рот и съел грамоту’) – Ю н велаше ѡврестн оуста моа н снѣстн харатню;

¹⁰ Вероятно, правильнее было бы называть их псевдожитиями или квазитиями, поскольку большая часть новых «святых» таковыми не являются, их память не празднуется Церковью.

¹¹ Чтения приводятся согласно одному списку, но сверены по многим.

(9.11, Александр Солунский) Соф непъщеванъ же х̄ѣанъ бзѣти (ὑποπτευθείς) – Ю нсповѣдавъ себе к̄ръѣана; (14.12, Фирс и Левкий) по семь сьвазанъ б̄ѣи. да прѣтрень бодеть на полъи пнлоу – по семь пропатъ б̄ѣи да прѣтърють н пнлоу на полъи (NB редкую форму глагола III класса прѣтърють); (9.05/3.01, Епимах и Гордиан) Лесн н пакты затворена. прнѣмша врѣмѣ прѣложенна (λαβόντες καιρὸν προθεσμίας ‘[были заточены] на определенный срок’) – Ю затвориша ѣа в темницѣ рекше да са обрататъ [Син247 рекше обратитѣ н прѣложышасѣ жнѣа б̄удѣта]; (5/6.02, Юлиан) Соф н прнгвожденъ бзѣвъ. главоу н роуцѣ н нозѣ – Ю вѣнша ему гвездѣ в роуцѣ н в нозѣ н в главу (устранен греч. асс. relationis).

Дв. число, пропущенное в Синаксаре по каким-либо причинам, в простр. ред. восстанавливается. Так, в Соф в памятях двух мучеников регулярно употребляются правильные формы дв. ч., однако следующий контекст, вероятно, был истолкован как память трех мучеников или же воспроизводил греческое мн. число [Жолобов, Крысько 2001, 130–131, 136]: (27.02, Василий и Прокопий Декаполит) Соф Тн блхому въ ц̄ртво лѣа нконоборца. вставльше же мнра н нже въ мнрѣ. бзѣша мннн. н добръ постнвшесѣ п̄рвѣе... тѣщаннемъ протнвншасѣ нконоборцемъ. тѣмъ н ѣтн бзѣвше н много мученн бзѣвше не покорншасѣ. нъ истннну проповѣдадоху до смьртн – Ю Сн бѣста в ц̄ртво лѣа нконоборца. оставнша мнрѣ н ѣже в мнрѣ н бзѣста мннѣа. н добръ пожнста. постнвшесѣ п̄рвѣе... со тѣщаннемъ протнвншѣ [Син247 протнвнстасѣ] нконоборцемъ. того радн ѣта бзѣста н много мучена. н не покорнстасѣ нмъ. во [Син247 но] истннну проповѣдаста н до см̄ртн.

Примеры устранения архаической, редкой и непонятной лексики, в том числе грецизмов, и введения русизмов: (6.09, архистратиг Михаил) Пр 1313 голком водноую (τοῦ βρουμοῦ τῶν ὑδάτων) – Ю погрѣмѣнне водное; (9.09, Севириан) Л вѣннствоуѣа въ чнну сннаторѣ (τάξεως ὑπάρχων τῶν συνατόρων) – Ю воннствоуѣа в чнну подвонствѣмъ; (12.09, Корнут) Пр 1313 по стѣрномъ – по оулицамъ; (7.10, Сергей и Вакх) Соф сергнн с̄тъин оубо бѣ. прнмнкрннн. чѣты гѣнтнлнн. а с̄тъин вакхъ. сѣкюднкрннн. тоѣже чѣты гѣнтнлнн – Син247 с̄тъин сергнн бѣ ѿ чѣты стрѣгушнхъ полатъ ц̄рвѣ (эта фраза есть в чѣтье-минейном Мучении); (10.10, Евлампий и Евлампия) Соф прнсланоушнса к нему – Ю прнпадшн к нему; (20.11, Григорий Декаполит) Соф вѣшѣдъ въ ѣдннъ основъ [Пск ѿ снѣвъ] града – Ю влѣзъ во ѣдннъ градннн столпѣ; (26.11, Меркурий) Соф н по семь вѣнша н. маглавнн мѣданнн – Ю н по семь вѣнша ему гвездѣа мѣданнн; (2.12, пророк Аввакум) Соф аще замужю [Пр 1313 оумедьялю] прннестн [Пр 1313 прннесетѣ] пнщю жннцемъ – Ю аще же оустрапу. нзнестѣ въ пнщю жннцемъ; (7.12, Амвросий) Соф рекъ ѣако оубннца н паѣ толнко х̄ръѣанъ. н тѣчнноплеменьннхъ. ц̄ркѣ б̄на не прнѣмлетъ – Ю рекъ ѣако оубннца есн паѣ толнка к̄ръѣанъ. н тако творащнхъ ц̄ркѣ б̄на не прннмаетъ (ВП мн. оубннца – φονέας – понят как ИП ед.); (11.12, Даниил Столпник) варѣ – знон; (18.12, Флор) нотарнн – стражѣ; (4.01, Феоген) хлудннемъ встрѣмъ – неоцѣценнмъ жезлнемъ; (7.01, Иоанн Предтеча) Л ц̄рьскыхъ положн (ἐν τοῖς βασιλεῖοις ‘во дворце’) – въ златѣ полатахъ положн; (14.01, св. отцы на Синайской горе) Лесн прнндошѣ х̄жсоа п̄лѣннтн мннхы [Пр 1313 прндоша кусою поплѣннн мннн] – прндоша ратню поплѣннтн мннхн; (15.01, Иоанн Кущник) Пск каменна драга н бнсерѣ – Ю каменна многочѣнна с жемюгомъ; (11.02, Власий) Соф днвнн звѣрнѣ кротннн. роуковѣзѣчнн

бываху (χειροίθη ‘прирученные’) – Ю крѣпци. [Син247 кротци] бѣху. н к рукама его при-
ходѣху; (13.02, Акила и Прискилла) оузмарь – швецъ.

Обзор изменений, сделанных в Синаксаре составителями простр. ред., показывает, что эта редакция была несомненно древнерусской. Об этом свидетельствует прежде всего лексика, употребленная для замен (оустратн, жемьюгъ, подьвонскын; возможно, росоуьнкъ), а также упрощение синтаксических конструкций, сохранение и восстановление дв. числа.

С фактами, изложенными в синаксарных житиях, авторы простр. ред. обращались весьма свободно. Так, св. Фессалоникия (7.11) согласно Синаксарю с мнромь сконьасѣ, но редакторам показалось этого мало: Ю нѣта бѣи н въ мучкѣ сконьасѣ. Название местности, где был заключен мученик (28.11, «иже со Стефаном»), не долго думая превратили в его имя: Соф н ннъ затворникъ въ сосѣенн. носомь шкѣреннъ бѣвъ – Ю по семь призва сосфѣа [Син247 сосфѣна] затворника. н много мучнвъ н носѣ ему оурѣза.

Изменения, сделанные в простр. ред., во многих случаях были обусловлены использованием дефектного списка Синаксаря, имевшего пропуски, искажения, непонятные места, которые нужно было как-то исправить. Эти исправления вносились редакторами без сверки с греческим, на свой страх и риск; многие замены извращают первоначальный смысл фразы, однако получившийся текст кажется логичным и стройным.

Некоторые пропуски текста в Синаксаре восходят, вероятно, к протографу (или греческой рукописи, использованной для перевода). Например, в памяти VII Вселенского собора (11.10) в Соф и других прологах/синаксарях при перечислении отцов Церкви пропущено имя Феодорита: полнѣна въ альѣандрн. [далее должно быть феодорита – Θεοδωρίτου Ἀντιοχείας] антнхннскаго. ннѣ нѣрѣмьскаго. В результате пропуска у Илии появляется два титула (Антиохийский и Иерусалимский). Составители простр. ред., чтобы устранить эту неувязку, добавили имя Макария (!) в конце списка, таким образом стало нѣрѣмьскаго макарьн, а к Илии стал относиться только титул Антиохийский. Пропусками в протографе Синаксаря обусловлена также правка в житиях Порфирия (4.11) и Павла исповедника (6.11).

Часть искажений обнаружена только в Соф, но отсутствует в других синаксарях/прологах. Однако правка, сделанная в простр. ред. в этих местах, показывает ее зависимость от синаксаря, близкого Соф. Так, в памяти апостола Филиппа (14.11) простр. ред., кажется, следует искажению Соф, которое отсутствует в других списках: Соф въ земн. ннѣу халлугу [вместо въ змннѣу халлугу – так в Пск, Пр 1313, Тр33, Лесн и др.] – Ю, Син244, Син247 в землю халлугу, но Прил въ нзмннѣу халлугу.

Еще одно испорченное место обнаруживается в Соф и южнославянских списках в житии Вонифатия (20.12): Соф агланды. двѣ дѣщѣрн [двѣ лишнее – Ἀγλαΐδος θυγατρός]. акакнѣ. анѣюпата рнмьскаго; Л и Пр 1313 нже бѣ дѣщн, Пск дѣщѣрн, Лесн, Б72, Рум319 как в Соф. В простр. ред. исправили это место в соответствии с искажением: Ю гланды нже бѣ прѣжъ за антупатомь рнмьскым акакнѣмь. двѣ дѣщѣрн нмѣщн (при этом из дочери Акакия Аглаида превратилась в его бывшую жену – чтобы сохранить несуществующих двух дочерей и придать истории связность).

В то же время есть случаи, когда простр. ред. сохранила лучшее чтение Синаксаря, чем кр. ред. и даже Соф. В конце памяти Дионисия Ареопагита (3.10) в Соф и во всех других списках пропущены слова ѡѣѣнка ѡго ѡба: н не пѣрвѣе положн ѡн. дондеже срете женоу вѣрнѡу н дасть ю [свою голову] ѡн. тн тако ѡсѣѣена бѣи [пропуск] ѣтнѡ. Из-за того, что форма вспомогательного глагола недописана, складывается впечатление, что была «усечена» «жена», на самом же деле речь идет о двух учениках Дионисия, упомянутых выше (ѡсѣѣена – дв. ч.; ἀπεκεφαλίσθησαν καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ καὶ ἐτάφησαν ἐντίμως). Однако эти слова сохранились в простр. ред.: Ю тн так ѡсѣѣена бѣста ѡѣѣнка ѡго ѡба ѣтнѡ (пропущено по сравнению с греч. только *н погребена). В памяти 33 отцов, убитых в Раифе (14.01), простр. ред. сохранила в заголовке правильное чтение «70 деревьев фиников» (= греч.) – в отличие от краткой, где «12 деревьев».

Все это говорит о том, что для составления двух редакций Пролога были использованы синаксари из разных ветвей развития памятника. Это неудивительно: Синаксарь продолжал бытовать и переписываться, вероятно, в течение XII–XIII вв., а возможно, и позднее. Некоторые текстологические факты позволяют предположить, что кр. ред. восходит к синаксарю (синаксарям) более раннему, чем Соф, а простр. ред. – к близкому Соф, но сохранившему и отдельные более ранние чтения. Факт использования разных синаксарей может указывать также на то, что редакции Пролога создавались в разных книжных центрах.

Переработка Синаксаря в простр. ред. и дополнение его разного рода текстами происходили, по крайней мере, в два этапа, разделенные промежутком времени. Такой вывод следует из сравнения «Слова о Иоанне Златоусте» 5.11 и переработанного синаксарного жития Иоанна Златоуста 13.11 – в этих статьях начало совпадает, причем некоторые чтения ясно указывают на зависимость «Слова» от жития (ошибочные сведения жития исправлены или опущены в «Слове»); следовательно, эти статьи были составлены одновременно.

Создание полного Пролога (именно простр. ред., учитывая ее первичность, см. об этом ниже) ограничивается периодом с 1160-х гг. (установление праздника Покрова Богородицы, память которого внесена в Пролог) до конца XII в. (этим временем датируется самый ранний фрагмент с учительными текстами Пролога – Тал) [Лосева 2009]. В таком случае собственно переработку Синаксаря в простр. ред. (когда в нее еще не было внесено большинство «Слов» и поучений) с осторожностью можно отнести к середине XII в. (правда, установить границы этой переработки, т.е. определить, какие тексты из дошедшего до нас состава были созданы на этом этапе, довольно трудно).

В разделе 2.4 высказывается предположение, что славянские памяти отсутствовали в Синаксаре (их нет в Соф), но появились впервые в простр. ред. (все памяти с текстами, так как в этой редакции избегали памятней в виде имен). В кр. ред. состав памятней простр. ред. был переработан: в нее не вошли жития Людмилы и Вячеслава Чешских (16.09, 28.09), две памяти были сокращены до заголовков (освящение церкви Георгия 26.11 и Кирилл 14.02), статья о Глебе (5.09) заменена на другую. Позднее в ряд списков кр. ред. были добавлены и другие славянские статьи: освящение церкви Софии 4.11, Михаил и Феодор 23.09, Варлаам Хутынский 6.11.

Третья глава диссертации посвящена соотношению редакций Пролога и созданию кр. ред. В разделе 3.1 дискутируется вопрос о т. наз. житийном и учительном разделе в Прологе. Некоторые исследователи считают, что собрание учительных текстов (учительный раздел) существовало вначале обособленно, вне Пролога, затем тексты были присоединены к Синаксарю в виде аппендикса (такой архаический состав якобы отражают списки Пролога только с учительной частью – Соф-2, Ув83, фрагменты Тал и Лит15 – и пролог за мартовскую половину года с двумя отдельными частями Тип 171) и наконец разнесены по дням.

На самом деле указанные списки не могут рассматриваться как свидетели архаического состава, так как текстуально они полностью совпадают с аналогичными статьями «обычных», полных списков кр. ред. (со всеми их типичными искажениями), а помета въ тѣже днь при первом тексте дня говорит об их выписке из другого пролога. Анализ Соф-2 убеждает в том, что его статьи были выписаны непосредственно из полного списка кр. ред. [Фет 1977, 87–90]. Состав текстов в Ув83 несколько сокращен по сравнению с Соф-2 и не совпадает с ним. Эта рукопись также является выпиской из полного пролога кр. ред. (независимой от Соф-2), на что указывает заг. памяти освящения церкви Георгия 26.11 (не учительный текст!), к которому присоединено без заг. «Слово о сорочинине».

Учительный раздел как таковой не существовал в простр. ред., так как ее составителям было безразлично, какими текстами («житийными» или «учительными» – в терминологии современных исследователей) дополнять Синаксарь, – главное, чтобы они стояли близко к синаксарной памяти, послужившей поводом для вставки. В каких-то случаях эти тексты оказывались внутри Синаксаря, в каких-то – за его пределами; одни статьи получали учительный заг. «Слово от жития», другие – житийный «[Память] святого такого-то». Очевидно, редакторы просто не ставили перед собой задачи отделять несинаксарные тексты от синаксарных; более того, можно привести немало примеров, когда явно «учительный» текст присоединялся непосредственно к синаксарному заголовку (как было отмечено, памяти без текста авторы простр. ред. считали недостатком).

Так, к заг. памяти фѣвдоула патрнкна нже бѣ въ цсарство фѣвдосыа велнкаго епархъ бживъ константна града (2.12) присоединен (без самостоятельного заголовка) легендарный текст о чародее-«месите», в конце которого действительно упоминается некий «патрикий» Феодул. Характерно здесь то, что новому тексту не придумывается свой заголовок, но его аккуратно «прилаживают» к уже имеющемуся. Аналогичный пример находим под 26.12: к заг. памяти Давида пророка, Иосифа обручителя и Иакова, сына его, присоединен текст, составленный на основе Библии и Жития Иакова; перед этой памятью (то есть «внутри» Синаксаря) вставлены два поучения. Под 25.01 к заг. стго фналппнка нже в курсополн н прпѣнаго поплна града зегматьска лежащаго при фрлустѣн рѣцѣ была подыскана история из Скитского патерика о монахе Поплии.

Таким образом, учительный раздел Пролога – это понятие, которое появилось в науке в результате изучения кр. ред. и которое неправомерно переносить на простр. ред., где его никогда не было. Происходит оно из априорного убеждения, что простр. ред. появилась позд-

нее краткой, следовательно, должна была сохранять учительный раздел, бывший в кр. ред., и лишь расширять его.

В разделе 3.2 перечисляются важнейшие разночтения кр. и простр. ред. в учительных текстах, совпадающих в обеих редакциях. Статьи, выписанные в краткую редакцию из пространной, подверглись незначительной редакционной обработке в виде лексических замен, но большая часть разночтений – результат искажений и гаплографических пропусков. Ниже приводятся некоторые из этих разночтений (первым указывается чтение простр. ред., вторым – кр. ред., по одному из ранних списков; в скобках указывается источник):

лексические замены (2.10, «Слово о св. Андрее») часто же хожаше по БОЖИЦАМЪ (в ЖАЮ в данном месте не сохранилось божыница, но встречается в других местах) – часто же хожаше по ЦРКВАМЪ; (там же) не можн са ОУЖАСНУТИ (= ЖАЮ) – не можн са ЮГО ОУСТРАШНТИ; (там же) ПОПУСНЪША (не сохранилось в дошедших списках ЖАЮ, но, вероятно, было в его протографе) – ПОБЕДЪША (так же в древнейшем фрагменте Пролога Тал; вряд ли возможна обратная замена); (8.10, «Слово о дьяконе Рафаиле») аще ли не ЗАДОСНШИ ЮГО ЖИВА (= ЖАЮ) – аще ли не ЗАСТАНЕШИ ЮГО ЖИВА; (там же) ПРНТРАНЪ ГНЪВЪ (= ЖАЮ) – ПРНСТРАШЕНЪ ГНЪВЪ; (23.01, «Слово Павлина епископа») ДНМЕНТА Н РЕДЬКОВЪ (ПНЧ КОДНМЕНТА Н РЕДЬКОВН КОДИМЕНΤΑ, лат. *condimentum* ‘приправа, пряность’) – ОВОЩЪ.

пропуски и искажения (1.09, «Чудо св. Симеона») ИКОЖЕ СТВОРН ГЪ МНОЛОСТЬ С ТОБОЮ ТАКО Н ТЫ СТВОРН МЛТЬ с нмн (= ПНЧ) – ИКОЖЕ СТВОРН ГЪ МНОЛОСТЬ С НМН (пропуск между двумя множественными); (2.09, «Слово о юноше») НЕ ВСТАНЕШИ СКОРО ЪСЮДУ. Н НА ОБЫУНЫН С НАМН ПОНДЕШН. ОЖИДАЮТЬ ТЕБЕ БЛУДНИЦН Н ПРНКУПН. НЕ ПОНДЕШН СКОРО (= Египетский патерик) – НЕ ВЪСТАНЕШИ СКОРО (пропуск между двумя скоро); (8.09, «Слово о муринае») СПЛЮ ОУ (вз) ЦРКВН (ПНЧ СПЛЮ ВЪ ЦРКВН КОΙΜΩΜΑΙ ΕΙΣ ΤΗΝ ΕΚΚΛΗΣΙΑΝ) – СПЛЮ ВЪ ЦРКВЪ; (9.09, «Слово о согрешающих») ПЦНСА О СВОЕН ДЪШН БРА Н ОУМНЛНВСА БРАТЪ (ПНЧ ПОПЦНСА О СЕБЪ БРА Н АБЪЕ ОУМОЛЕНЪ БЪИ Н ОУМНЛН БРАТЪ) – ПРННОШАН БРА Н СВОЕН ДЪШН; (10.09, «Слово о трех женах») ЪХОЖАХУ БОРЗО ЛЕТАЩЕ (ἄπύρχοντο ὀξέως ἰπτάμενα) – ЪТОЛЪ БЪРЗО ЛЕТАЩЕ; (там же) ПРЕКОРМНВЫН ЛЮДН В ПУСТЫНН ·М·ЛЪ (ὁ θρέψας ἐν τῇ ἐρήμῳ τεσσαράκοντα ἔτη φυγάδα λαόν) – ПРЪКЪРМНВЫН НАНЮ ВЪ ПУСТЫНН ·М·ЛЪ; (12.09, «Слово о Евлогии») ТАЖКОМЪ Н НАРОМЪ ГЛЪМЪ (Египетский патерик τῆς κ' ἡμερῆς τῶν ἡμερῶν) – ТАКОМЪ ЖЕ (н) НАРОМЪ ГЛЪМЪ (тажкомъ было написано с ж выносным, которое составитель протографа кр. ред. вставил в конец слова, а не в середину); (17.09, «Слово о гневе») МСТНТЬ НАЮ (Скитский патерик ναὺ μστντὶ ἐκδικήσει) – ПРОСТНТЬ НАЮ; (там же) СИ ПО СЕБЪ СУТЬ ЕДННЪ ПО ЕДННОМУ. ЗАНЕ В СОМНЪХЪ СУТЬ СВНРАЮЩЕСА (= источник) – СИ ПО СЕБЪ СОУТЬ ЕДННО ПОСОБЫЕ. ЗАНЕ ВЪ СВОИ МЪХЪ (соуть) СВНРАЮЩЕ; (18.09, «Слово о милостыне») НЪКТО МЛТВЪ СРЕТЕ Н Н ДАСТЬ ЕМУ ХЛЪВЪ. ДА ИКО ПРОСТРЕ РУКУ ДААН ХЛЪВЪ. Н СЕ ОБРАЗЪ СПЪВЪ ПРОСТРЕ РУЦЪ СВОИ К РУЦЪ ДАЮЩАГО Н ПРННАТЬ Ъ РУКУ ЕГО ХЛЪВЪ Н ДАСТЬ ПРОТНВУ ТОМУ БЛГОСЛОВЕННЕ (= Житие Нифонта) – НЪКТО МЛТВЪ СРЕТЕ Н Н ДАСТЬ ЕМУ ХЛЪВЪ Н ТЪ ДАСТЬ ЕМОУ БЛГННЕ (пропуск между двумя хлѣбъ); (22.09, «Слово о Петре мытаре») ГЛХУ ИКО МЛТВЪ ЕСТЬ Н СТВРНША МЕЖУ СОБОЮ ЗАЛОГЪ ХОТАЩЕ ИСПЫТАТИ (Житие Иоанна Милостивого н сътворшемъ съ нмнъ завѣтъ) – ГЛАХОУ МЕЖУ СОБОЮ. ЗАЛОГО ХОТАЩЕ ИСПЫТАТИ (злаго – искажение из залогъ; такое же чтение в Тал); (там же) ОУ ГНА ЕГО Н ПОЗНАША Н Н ПОВЪДАША ГНУ ЕГО – ОУ ГНА ЕГО (пропуск между двумя гна (-оу) его); (3.10, «Слово о св. Андрее»)

оному бѣдѣщю полунощн (ЖАЮ оному бѣдѣщю до полунощн) – оному блѣдѣщю въ полунощн; (5.10, «Слово о гробнем тати») да в божьннцѣ сущен въ внноградѣ (ЖАЮ да въ цѣрквн сущен въ внноградѣ; в протографе, вероятно, было въ божьннцн) – двѣ цѣрквн сущн (предлог въ был воспринят как цифровое обозначение; замена божьннца на цѣркы); (8.10, «Слово о дьяконе Рафаиле») наѹаша вѣснтн въ скалвахъ (= ЖАЮ) – наѹаша вѣснтн (н) въскладывахѹ; (9/10.11, «Чудо Иоанна Златоуста») н бѣи ꙗко н первое рѹманьство въспатнвшеца во нь пакн (Житие Иоанна Златоуста рѣчнє воспат възидѣ) – н бѣи ꙗко н первое рѹманьство възвратнвшеца въ нь пакы; (19.11, «Притча Варлаама») сставлено ѹбвѹское тѣло сставляється (= ЖВИ) – славьнъ челоуѣкъ тѣломъ сставляється; (7.12, «Слово о некоем челоуеке») на погрѣбаннє (ГА на погребеннє) – на потрѣбованнє; (там же) птнцамъ поклевашамъ (ГА птнцамъ полевашемъ ‘испражнившимся’) – птнцамъ повѣлеваюцимъ (повелѣвашиимъ).

Искажений и пропусков при выписке статей из простр. ред., как кажется, было допущено намного больше, чем это случалось при обычном переписывании прологов одной редакции, поэтому можно предположить, что выписка делалась второпях и (или) не очень квалифицированными книжниками. Списки простр. ред. содержат также некоторое количество чтений, худших по сравнению с кр. ред., но таких случаев значительно меньше, и они могут быть объяснены поздними искажениями (ранние прологи простр. ред. не сохранились).

Сравнение части учительных текстов в прологах кр. и простр. ред. независимо от нас произвела О.В. Лосева и пришла к тому же выводу о первичности простр. ред. [Лосева 2009]. Исследование, результатом которого был противоположный вывод о первичности кр. ред. в учительном разделе [Чистякова 2008], основано на крайне ограниченном количестве источников (как свидетель простр. ред. привлекается лишь проложный раздел Великих Миней Четых митрополита Макария, а кр. ред. – два вильнюсских пролога XV–XVI вв.) и небольшом количестве рассматриваемых статей, поэтому этот вывод не может считаться аргументированным.

Помимо рассмотренных разночтений микроуровня, в Прологе есть и несколько более крупных расхождений между редакциями в учительных текстах. Так, «Чудо св. Сильвестра» (2.01) в кр. ред. Пролога содержит более обширный текст по сравнению с простр. ред. – концовка «Чуда» заменена на дословно выписанный отрывок из ГА. При этом на стыке данного фрагмента с основным текстом обнаруживается дублирование, что доказывает вторичность статьи кр. ред. Следы заимствования остались и в «Слове на обрезание» (1.01) в кр. ред., составленном из «Чуда св. Василия в Никее» простр. ред. и двух эпизодов, извлеченных из жития Василия в этой же редакции. Так как последнее является переработкой синаксарного жития, в результате выписки в учительный текст кр. ред. случайно попала синаксарная фраза.

Напротив, в «Слове о Даниле пророке» (17.12) именно в простр. ред. сделана вставка из Книги Даниила, отсутствующая в кр. ред., причем статья простр. ред. не может быть признана первичной, так как в ней (так же, как в «Чуде св. Сильвестра») частично дублируется основной текст и вставка. Однако при общей первичности кр. ред. в этом тексте в ней пропущено редкое слово зеленникъ ‘знахарь, травник, колдун’, имеющееся в простр. ред. Вероятно,

вставка была сделана в более поздней ветви простр. ред., а составители кр. ред. имели ее список, еще не содержащий вставки.

В разделе 3.3 разбираются причины и принципы создания кр. ред. Пролога и делается попытка сгруппировать ее списки.

Авторы этой редакции, в отличие от авторов простр. ред., оставили мало следов своей деятельности, так как их работа заключалась главным образом в выборке текстов из простр. ред. и присоединении их к Синаксарю. Почти никогда эти тексты не дополнялись, редко переносились на другие даты. Сама выборка производилась по следующим принципам: оставались без внимания несинаксарные жития и квазититийные тексты простр. ред., выбор делался только среди текстов явно учительного характера, находившихся обычно в конце дня; как правило, извлекался только один учительный текст в день, из нескольких текстов выбирался сюжетный. Только 20 дней из 182 в сентябрьском полугодии имеют в кр. ред. два текста, причем некоторые вторые статьи встречаются нерегулярно и, возможно, не входили в протограф кр. ред.

В кр. ред. добавлены 9 учительных статей, отсутствующих в простр. ред. (две из них, вероятно, были заимствованы из Пролога за мартовскую половину года). Языковые данные об этой редакции практически отсутствуют – кроме того, что ее составители избегали гречизмов и не знали некоторых слов (типа скальвн ‘чаши весов; весы’). Одно из немногих самостоятельных дополнений, сделанных в ней, – толкование к извлеченной из ЖВИ притче о серне (20.11), в котором употребляется восточнославянский союз ажє в сочетании с частицей нъ в значении ‘тем более, особенно, даже’ (ажє нъ своего ‘особенно своего’) [СДРЯ, 1, 76; Зализняк 2004, 189–190]. На этом основании можно, вероятно, полагать, что эта редакция Пролога тоже была древнерусской.

Время создания кр. ред. ограничено датой написания Таллинских отрывков (которые содержат несколько учительных текстов в версии кр. ред.), т.е. не позднее конца XII в.; вероятно, обе редакции разделяет небольшой промежуток времени.

Причина создания кр. ред., вероятно, состоит в недовольстве переработкой Синаксаря, произведенной в простр. ред., которая создавалась главным образом для чтения, в то время как синаксарные жития должны были использоваться при богослужении. При этом сама идея добавления к Синаксарю поучительных текстов авторам кр. ред. не была чужда, просто эти тексты должны были «знать свое место» – строго после синаксарных статей. Поэтому и было принято решение вернуться к «классическому» Синаксарю (списки которого в конце XII в., вероятно, не были редкостью), дополнив его под каждым днем одним учительным текстом, преимущественно повествовательного характера.

Несмотря на возврат к Синаксарю, во всех дошедших до нас списках кр. ред. обнаруживаются изменения по сравнению с ним на макроуровне (по составу житий)¹². Во-первых, во всех списках то или иное количество житий опущено (вероятнее всего, это спонтанные действия писцов, связанные с экономией пергамента); во-вторых, в части списков некоторые памяти перенесены на другие даты, причем это те же даты, что и в простр. ред. (что свиде-

¹² Состав Синаксаря реконструируется на основе Соф и совокупности всех списков кр. ред.

тельствует, таким образом, о близком знакомстве составителей этих списков с простр. ред.); в-третьих, в связи с пропуском житий в некоторых списках изменены заголовки.

В житийном разделе анализируемых 15 списков полного Пролога кр. ред. были найдены текстологические признаки, разделяющие их на редакции А и В.

Редакция А (6 списков – Пск, Ув96, Тип163, Соф1325, Ув326, Тип155, а также фрагмент Фин20) демонстрирует близкий к первичному облик кр. ред. с житийным разделом, равным Синаксарю (из-за того, что списки поздние, часть житий в них исключена, но изначально присутствовали все), поэтому именно этой редакции должно быть уделено основное внимание при изучении состава Синаксаря.

Подредакция А₁ (Ув326 и Тип155) выделяется из редакции А по наличию следующего искажения: заг. памяти Гемелла Пафлагонского (10.12) был утерян, и память Гемелла, таким образом, соединилась с предыдущей памятью Мины, Ермогена, Евграфа; при этом, поскольку в первой памяти о Евграфе не сказано ни слова (в результате пропуска фразы в протографе Синаксаря), а в тексте второй имя Гемелла не упоминается, писец (или редактор), первым обративший на это внимание, решил, что речь во второй части длинного текста идет именно о Евграфе, и добавил его имя.

К редакции В относятся 9 списков – Л, Ув325, Пр 1313, Тип157, Тр33/Ак, Рог510, Тип162, Тип159, Тип160 (последние два – предположительно, так как в Тип159 утрачены листы более чем за четверть года, а в Тип160 сильно сокращен состав житий). Ее характеризуют прежде всего вторичные заимствования из простр. ред.: вместо синаксарной памяти Авраама, Исаака, Иакова 16.12 под 19.12 читается та же память, но в переработанной версии простр. ред., причем к ней присоединено без заг. «Слово второе похвала св. отец» также из простр. ред.; память Амфилохия Иконийского перенесена с 19.10 на 23.11 (= простр. ред.); память Меркурия перенесена с 25.11 на 26.11 (= простр. ред.). Кроме того, в этой редакции из двух синаксарных памятней землетрясения 26.10 и 27.10 сделана одна совмещенная 26.10; изменены заголовки некоторых памятней в связи с удалением их текста (28.11, 28.12, 4.01, 20.01, 26.01).

В подредакции В₁ (Л и Ув325) также присутствует признак «Гемелл-Евграф» (10.12), который был найден и в А₁. Подредакция В₂ (называемая псковской, так как к ней относятся Пр 1313 с псковскими языковыми особенностями, а также Тип157 и Тип159, почерки которых палеографы отождествляют с почерками известных псковских писцов; кроме того, в нее входят Тр33/Ак, Рог510, Тип160), помимо признаков В, имеет некоторые общие признаки микроуровня. В подредакцию В₃ выделяется Тип162, так как в нем отсутствуют почти все названные признаки, но есть основной признак редакции В – память Авраама, Исаака, Иакова 19.12, выписанная из простр. ред.

Различия макро- и микроуровня находятся и в учительных текстах, однако по этим признакам списки кр. ред. группируются иначе (в частности, в одну группу попадают Пск и Пр 1313). Это противоречие (а также наличие одного и того же признака в подредакциях А₁ и В₁) объясняется тем, что списки кр. ред. могли составляться путем списывания с двух и бо-

лее антиграфов¹³, в том числе синаксарей, полных списков кр. ред. и списков только с учительными текстами. Благодаря соединению синаксарей и списков с учительными текстами в прологах из одной «житийной» подредакции может быть по-разному представлена «учительная» часть. Таким образом, кр. ред. составлялась не один, а несколько раз, однако при составлении всегда использовался учительный раздел этой же редакции, что подтверждается комплексом присущих ей разночтений; контаминации кр. и простр. ред. (Тр33 и Тип162) появляются не раньше конца XIV в.

Раздел 3.4 посвящен соотношению южнославянских и древнерусских списков Синаксаря/Пролога. Текстологический анализ показал их близость. В частности, во всех рассматриваемых ю.-сл. списках (кроме Б72 и Пог58, в которых утрачены соответствующие листы) имеется тот же признак (пропуск имени Гемелла 10.12 и вставка имени Евграфа), который был найден и в древнерусских списках редакций А₁ и В₁, – это изменение не могло быть сделано писцами независимо друг от друга. При этом писец (редактор) Ув70 (или его предшественник) идет дальше всех: он отбрасывает текст памяти, фактически относящийся к Гемеллу, и придумывает новую историю о Евграфе, который из мученика превращается в мучителя. Далее, во всех ю.-сл. списках, кроме Б72, из двух памятней землетрясения 26.10 и 27.10 присутствует только первая (так же в древнерусских Тип160 и Тип163; в Б72 обе памяти отсутствуют, в Ув70 текст сокращен).

В отношении состава памятней ю.-сл. списки отличаются от Синаксаря (сохраненного в Соф), демонстрируя при этом сплоченность, которая наводит на мысль об их едином протографе (с особым положением Б72 и Ув70). Так, во всех рассмотренных ю.-сл. синаксарях (за исключением списков с лакунами) отсутствует текст памятней Феодора Александрийского (3.12) и Домнины (28.02; оставлен заг.); 13.11 во всех списках, кроме Ув70, пропущен текст памяти еп. Милия и др., а также заг. следующей памяти Антонина, Никифора, Германа – таким образом, после заг. одной памяти следует текст другой (в Ув70 нет пропуска, но второй заг. отличается от обычного синаксарного). Кроме того, во всех ю.-сл. списках (кроме Ув70 и в некоторых случаях Б72) опущены памяти в виде заголовков 2.09, 3.09, 4.09, 22.09, 16.10, 28.10, 29.10, 30.10, 10.11, 27.11, 24.12, 26.12, 7.01, 24.01 (после заг. Ксении пропущен заг. Павла и др., но следует текст этой памяти), 1.02, 6.02. Списки Б72 и Ув70 имеют, помимо перечисленных, несколько дополнительно опущенных памятней с текстом (не совпадающих).

Житийный раздел древнерусских прологов кр. ред., как отмечалось, также имеет сокращенный по сравнению с Синаксарем состав, однако перечень опущенных житий в каждом списке разный (пропуски составляют от 6 до 90 житий из 416 в сентябрьском полугодии); при этом попадают как списки, далекие от Соф, так и списки, довольно близкие к нему (в частности, близки к Соф по составу и текстуально Пск и Ув96). Искажение Гемелл-Евграф содержится только в четырех из 16 рассмотренных древнерусских прологов (включая Соф). Таким образом, древнерусские списки (в житийном разделе) демонстрируют значи-

¹³ Этот процесс И. Огрэн, со ссылкой на других авторов, называет горизонтальной трансмиссией, указывая, что он «вносит значительные ограничения в метод составления *stemma codicum* и показывает невозможность реконструкции путей появления всех текстуальных вариантов» [Огрэн 1991, 23–24].

тельно более широкую текстологическую традицию, чем ю.-сл., которые сохранили только одну ветвь Синаксаря.

Единственное объяснение этой ситуации состоит, по нашему мнению, в зависимости ю.-сл. синаксарей от древнерусских прологов кр. ред. или, возможно, от бытовавших на Руси синаксарей, использовавшихся для составления полных прологов. О влиянии древнерусской письменности XII–XIII вв. на южнославянскую (т. наз. первое восточнославянское влияние), следы которого сохранились в ю.-сл., главным образом сербских, рукописях XIII–XIV вв., писали многие исследователи [Сперанский 1923; Mošin 1959; Miklas 1988; Турилов 1993]. Знакомство южнославянских книжников с полным Прологом, созданным на Руси, не вызывает сомнений, так как в Берлинском сборнике нач. XIV в. [Миклас, Тасева, Йовчева 2006, 124–129; 354–357] сохранились заимствованные из полного Пролога притча Кирилла Туровского о слепце и хромце и «Поучение от Лимониса ходящим по церквам латинским и жидовским» (поучение с таким заголовком имеется только в Прологе 5.12, текст в сборнике совпадает с проложной статьей, а не с ее источником Лимонисом).

Большее число искажений в ю.-сл. списках по сравнению с древнерусскими того же времени (особенно в малознакомых писцам географических названиях, именах и т.п.) также может свидетельствовать о переносе рукописей из одной языковой среды в другую и соответствующей смене орфографии.

Пять из рассмотренных семи ю.-сл. синаксарей (кроме Б72 и Ув70) восходят к одному прологу-источнику, Б72 и Ув70 – к другим, но очень близким первому. При этом наличие признака Гемелл-Евграф во всех списках указывает на их родство с редакцией А₁, а в Ув70, вероятно, отразилось знакомство и с редакцией В (в заг. памяти 28.11 включены имена, упоминаемые в тексте, – подобное явление отмечено в редакции В; в списке есть также некоторые разночтения микроуровня, сближающие его с Л, Пр 1313 и др.). В Ув70 имеются, кроме того, такие значительные отступления от исходного текста Синаксаря, какие не встречаются более нигде (например, в памяти критских мучеников 23.12). Отметим, однако, что все ю.-сл. синаксари происходят от древнерусских прологов того времени, когда в последних житийный раздел был только слегка сокращен и еще не было вторичного обращения к простр. ред. (которое видно уже в Л 1262 или 1282 г.).

В разделе 3.5 рассмотрены 7 текстов, повторяющихся в Прологе за сентябрьское и мартовское полугодия, и высказано предположение о том, что мартовский том (простр. ред.) создавался позднее и другим коллективом. Действительно, славянские источники учительных статей в двух полугодиях Пролога совпадают лишь частично. Не исключено, что создание двух полугодовых томов Пролога простр. ред. было локализовано в разных книжных центрах. Скомпилированная позднее кр. ред. составлялась, вероятно, на основе имеющихся двух полугодовых прологов простр. ред. и сохранила их разделение на полугодия.

В заключении подводятся итоги лингвотекстологического исследования рукописной традиции Пролога и кратко характеризуются этапы создания редакций Пролога, как они видятся в результате исследования: 1) перевод Синаксаря за весь год (без славянских памятей) в начале XII в. коллективом переводчиков, в числе которых был и восточнославянский; 2а)

переработка Синаксаря за весь год в пространную редакцию Пролога, совершенная древнерусскими книжниками в середине или второй половине XII в., – с дополнением его новыми текстами по ассоциации с лицами, упоминаемыми в синаксарных памятях, а также славянскими статьями; 2б) расширение несинаксарного материала и создание простр. ред. за сентябрьское полугодие в ее окончательном виде в последние три десятилетия XII в. (в том числе добавление статьи «Покрова св. Богородицы и о видении св. Андрея и Елифания» в связи с установлением на Руси праздника Покрова); 3) создание кр. ред. (по крайней мере, за сентябрьское полугодие) также на Руси, но, возможно, в другом книжном центре путем компиляции Синаксаря и части несинаксарных текстов из простр. ред. – спустя небольшой промежуток времени после создания простр. ред.; 4) бытование Пролога в XIII в., когда в обеих редакциях был расширен пласт славянских памятей; кр. ред. испытала вторичное влияние простр. ред. с извлечением из последней дополнительных текстов; для составления копий кр. ред. могли использоваться не только полные прологи, но также синаксари и рукописи с проложными учительными текстами; 5) частичная контаминация двух редакций Пролога, отмечаемая в списках не ранее конца XIV в.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Проложная редакция Пандект Антиоха // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 3. С. 84–85.
2. Слово о Павлине в Прологе и Пандектах Никона Черногорца // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2004–2005>. М., 2006. С. 85–101.
3. (в соавторстве с В.Б. Крысько и О.П. Шевчук) Исследование и подготовка к изданию славяно-русского Пролога по древнейшим спискам (XII–XIII вв.) // Вестн. РГНФ. 2007. № 4. С. 141–150.
4. Наблюдения над составом и редакциями Пролога за сентябрьское полугодие // А.И. Соболевский и русское историческое языкознание (к 150-летию со дня рождения ученого): Тез. докл. Междунар. науч. конф. (Москва, 8–11 июня 2007 г.). М., 2007. С. 54.
5. Источники Пролога за сентябрьскую половину года (краткой и пространной редакций) по четырем спискам XII–XIV вв. // Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 8. М., 2008. Приложение. С. 701–762.
6. О славянском переводе византийского Синаксаря // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2008. Т. 67, № 6. С. 38–45.